

УДК 1 (47+57) (091)

Философские взгляды Н.И. Новикова

Т.А. Николаева

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. Статья посвящена выдающемуся просветителю XVIII века – Н.И. Новикову, творчество которого оказало огромное влияние на культурную и общественную жизнь России. В работе раскрываются философские взгляды Н.И. Новикова, дается характеристика его личного вклада в распространении масонских идей и привлечении новых "вольных каменщиков", включении в орбиту масонского движения городов России (Вологда, Казань, Могилев, Симбирск, Харьков) и переносе центра масонства из "западноевропейского" Санкт-Петербурга в "исконно русскую" Москву. Н.И. Новиков представлен в статье как основоположник подхода популяризации философских нравственных идеалов через создание общедоступных журналов и использование сатиры, как главенствующего литературного жанра, для обличения устоев и нравов самодержавия, крепостничества.

Abstract. The paper considers works of a prominent enlightener of the XVIII century, N.I. Novikov. His work has proved to make an impact on cultural and social life in Russia. In the paper the main stages of Novikov's activity have been characterized, his philosophical views have been analyzed. Novikov is presented to be a founder of the approach when philosophical and moral ideals are popularized by public magazines and journals. He used satire as a topping literary genre for unmasking morals and manners of autocracy and serfdom.

1. Введение

В современном обществе существует своеобразный стереотип масонства – "мирового зла", как группы заговорщиков и смутьянов, а ведь не все "вольные каменщики" имели намерение изменить политический строй в своих странах. Чтобы понять суть масонства важно обратиться к его истокам, в частности к деятельности основоположника русского масонства – Н.И. Новикова. Нравственные идеалы братства были близки Новикову, одна из главных его заслуг – распространение философских идей и попытка примирить западноевропейское мировоззрение с русской действительностью.

Мимо имени Н.И. Новикова не может пройти ни один исследователь России XVIII века. Николай Иванович Новиков сыграл огромную роль в истории русского просвещения, которую нельзя оставить без внимания: "Новиков был одной из тех великих личностей в истории, которые творят чудеса на сцене, по необходимости погруженной во тьму, – одним из тех проводников тайных идей, чей подвиг становится известным лишь в минуту торжества этих идей" (*Герцен*, 1956). Этот человек стал легендой еще при жизни: его хвалили и ругали, ему подражали и писали на него доносы, он был обласкан властью и заключен в Шлиссельбургскую крепость, его называли героем и незаслуженно наказанным, одни считали и считают Н.И. Новикова убежденным масоном, другие решительно отвергают его преданность масонским идеям. "Всякий образованный человек знал его", он был человеком, в котором "жило страстное стремление к добру и свету, и в характере которого лежал запас такой энергии, какая редко встречается". Новиков верил в абсолютную "божественную истину" и считал человека "истинным и великим орудием" милосердия Бога. Он старался при помощи образования и науки, издания книг и журналов улучшить нравственное состояние общества, этой цели служила и его благотворительная деятельность – "бесплатная аптека, раздача хлеба крестьянам, денежная помощь неимущим", он ставил превыше всего "общественное дело", которое ведет "к истинному благу отечества", никогда не действовал в одиночку, а всегда окружал себя близкими по духу друзьями.

Общественной, журналистской, издательской и масонской деятельности Н.И. Новикова посвящены исследовательские работы М.Н. Лонгинова, А.И. Незеленова, П.П. Пекарского, С.В. Ешевского, З. Боголюбова, Г.П. Макогоненко, А.В. Западова, Л.Б. Светлова и др. Только внимательный анализ его жизни и творчества, изучение его произведений и журнальных статей, с учетом общественной и политической ситуации в России, позволяют дать точную оценку деятельности этого незаурядного человека. До сих пор самым полным и наиболее значимым исследованием, охватывающим все многостороннее творчество Н.И. Новикова, остается книга М.Н. Лонгинова "Новиков и московские мартинисты", изданная еще в 1867 г. Особый интерес вызывает масонская деятельность Н.И. Новикова, очень высоко оценил которую А.И. Незеленов: "Наше масонство было бесплодно везде, где не участвовал в нем Новиков. Масонство наше было исключительно и замкнуто, – у него были свои специальные интересы, его более занимало увеличение числа своих адептов, нежели истина и общественное благо... Весьма вероятно, что заслуги нашего масонства XVIII в. окажутся со временем

личными заслугами Новикова и его товарищей, насколько эти последние находились под его влиянием" (*Петровский*, 1890). Благотворительные мероприятия, организатором и вдохновителем которых был Н.И. Новиков, вызывали интерес и поддержку не только узкого кружка "братьев", но и московского высшего света. В советское время бытовало несколько мнений о его масонстве: руководители братства использовали имя Н.И. Новикова для привлечения новых членов в ложи, по другим версиям, он сам, прикрываясь масонством, претворял в жизнь просветительские идеи. Сам Новиков так говорил о своем вступлении в братство "вольных каменщиков": "Я вступил в общество не по собственному исканию или побуждению, но по приглашению, сколько могу упомянуть, в 1775 году, и то на таких условиях, чтобы не делать никакой присяги и обязательства, чтобы мне открыть третий градус наперед, и ежели я найду что противное совести, то чтобы не считать меня в числе масонов" (*Лонгинов*, 1858). Хотя Н.И. Новиков и вступил в орден "на особых условиях", сразу же получив степень мастера, он безоговорочно принял основополагающую масонскую идею "нравственного самоусовершенствования и христианской любви к ближнему" и незамедлительно стал действовать, проводя ее в жизнь.

В статье сделана попытка развенчать устоявшийся миф о вреде масонства и раскрыть позитивный вклад идей "вольных каменщиков", и персонально Н.И. Новикова, в развитие русского общества.

2. Сатирические журналы Н.И. Новикова и его полемика с Екатериной II

Н.И. Новиков является одним из основателей российской журналистики. В 60-х гг. XVIII века в Петербурге начали выходить в свет сатирические журналы, первым из которых стал журнал "Всякая всячина", издание которого приписывали самой императрице. Из 16 сатирических журналов, вышедших до 1775 г., четыре принадлежали Н.И. Новикову: "Трутень" (1769-1770 гг.), "Пустомеля" (1770 г.), "Живописец" (1772-1773 гг.) и "Кошелек" (1774 г.). "Сатира екатерининского века была средством новой России против старой России... Все молодое, свежее и прогрессирующее бросилось теперь изобличать и исправлять старину. Молодежь была вполне убеждена, что наступила пора нравственного обновления общества, и что средствами насмешки можно совершать социальные преобразования. Однако сатира не удовлетворила стремлений преобразователей. Мало было осмеять пороки, – надо было и указать обществу путь, который освободил бы его от этих пороков и привел бы к светлому будущему" (*Мезиер*, 1906). Новиковские журналы рассматривали российскую действительность со всей серьезностью, они выступали против невежества и лени помещиков, против грубости их нравов и ненависти к наукам, против злоупотреблений в суде и администрации, против слепого подражания всему иностранному. По мнению Н.И. Новикова, у просвещенного народа необходимо перенимать достижения науки, "художество, промыслы, гуманность", а не подчиняться веяниям европейской моды, превращаясь лишь в "ходячие карикатуры", которые не могли принести никакой пользы себе и Отечеству.

Особый интерес представляет полемика "Трутня" со "Всякой Всячиной", начавшаяся из-за нравственных вопросов: человеколюбия, снисхождения, милосердия. По словам Н. Добролюбова, "Новиков был первый и, может быть, единственный из русских журналистов, умевший взяться за сатиру смелую и благородную, поражающую пороки сильный и господствующий" (*Сатирические журналы...*, 1951). Большинство сатирических журналов были занимательным развлечением для читателей, а главной целью новиковских журналов стала не просто констатация "слабостей человеческих", а попытка воспитать в России "новую породу людей", независимую от испорченности и заблуждений отцов. Именно поэтому в его журналах поднимались острые вопросы, направленные на обличение упадка нравственности, всех форм унижения человека, проявлений социальной несправедливости, в том числе и крепостного права. Результатом длительной дискуссии Н.И. Новикова с Екатериной II можно считать и появление комедий императрицы, обличающих "галломанию и жестокое обращение с крепостными", и издание Н.И. Новиковым "Древней Российской Вивлиофики" и "Древней Российской Идрографии", которыми он поддержал идею "Всякой Всячины" исправлять нравы представлением хороших примеров. В спорах "Трутня" и "Всякой Всячины" впервые в России столкнулись интересы официальной власти и общественного мнения формирующейся русской интеллигенции.

Пытаясь изменить отношение соотечественников к родной стране, "научить их уважать свою народность и любить отечественную историю", показать все преимущества старого над новомодным, Н.И. Новиков обратил свое внимание на русскую старину. "Полезно знать нравы, обычаи и обряды древних чужеземских народов, но гораздо полезнее иметь сведения о своих прародителях; похвально любить и отдавать справедливость достоинствам иностранных; но стыдно презирать своих соотечественников, а еще паче и гнушаться оными" (*Новиков*, 1951). В допетровской России, по его мнению, существовало много добрых и светлых сторон: тихая сельская жизнь, "доброе и заботливое отношение к слабым, отсутствие вражды и резкой разделенности общества на породы и классы". Рассматривая нравы и обычаи старины, он приходит к выводу, что "предки наши были во сто раз добродетельнее нас, и земля наша не носила на себе исчадий, не имеющих склонности к добродеянию и

не любящих своего отечества" (Незеленов, 1875). Древние российские государи "предчувствовали, что введением в Россию наук и художеств надрагоценнейшее российское сокровище – нравы – погубятся безвозвратно", для избежания этого предсказания необходимо укреплять национальное самосознание, изучая "великость духа предков, украшенного простотой". Н.И. Новиков не был ретроградом, он восхищался тем прогрессивным, что происходило в российской жизни, он поддерживал нововведения, принесенные петровской эпохой, но при этом не мог отказаться от того положительного, что было в прошлом. Надеясь принести наибольшую пользу своему Отечеству, он принял решение издавать книги для знакомства русского общества с историей и литературой: "истина, зародившаяся в одной голове, посредством книги родит столько же правомыслящих голов, сколько у этой книги читателей" (Мезиер, 1906). Одним из первых выходит в свет "Опыт исторического словаря о Российских писателях". Желание "спасти от забвения людей, прославившихся в России" стало отправной точкой издательской деятельности Н.И. Новикова.

3. "Новиковское десятилетие"

Московский период жизни Н.И. Новикова (с 1779 г.) – это время расцвета его издательской деятельности: реконструкция типографии Московского университета, возрождение газеты "Московские ведомости", впервые в России выпуск журналов для детей, издание около 1000 книг по разным отраслям знания. Особое внимание уделялось и распространению книжной продукции в университетском магазине, через подписку, в провинции открывались книжные лавки, была основана первая в Москве общедоступная библиотека. "В продолжение 10 арендных лет издательская и книгопродавческая деятельность Новикова в Москве вносила в русское общество новые знания, вкусы, впечатления, настраивала умы в одном направлении, из разнохарактерных читателей складывала однородную читающую публику, и сквозь вызванную ею усиленную работу переводчиков, сочинителей, типографий, книжных лавок, книг, журналов и возбужденных ими толков стало пробиваться то, с чем еще незнакомо было русское просвещенное общество: это – общественное мнение. Я едва ли ошибусь, если отнесу его зарождение к годам московской деятельности Новикова, к этому новиковскому десятилетию (1779-1789). Типографщик, издатель, книгопродавец, журналист, историк литературы, школьный попечитель, филантроп, Новиков на всех этих поприщах оставался одним и тем же – сеятелем просвещения" (Ключевский, 1990).

В 80-х гг. в России впервые начали издаваться журналы, имеющие публицистическую и философскую направленность: "Утренний Свет" (1780 г.), "Московское Издание" (1781 г.), "Вечерняя Заря" (1782 г.), "Покоящийся Трудолобец" (1784, 1785 г.). В них Н.И. Новиков развивал собственные социальные взгляды, стремился привить любовь к знанию, просвещению, труду. Большинство статей "Утреннего света" составляли переводы известных западноевропейских философов и писателей, благодаря выпускам журнала российское общество познакомилось с сочинениями Плутарха, Платона, Сенеки, Вергилия, Э. Юнга, Паскаля и др. Основной задачей журнала издатели считали "познание природы человека и удовлетворение духовных запросов, искание пути к примирению тела и духа". В "Московском Издании" и "Вечерней Заре" появляются уже и оригинальные статьи, в том числе и мистического характера, эти издания часто называют печатными источниками масонской организации. Именно в них нашли развитие идеи известных мистиков И. Арндта, Я. Беме и Л.И. Сен-Мартена. Главный вопрос, который пытались решить на страницах журналов, – соотношение разума и веры в жизни человека. "Разум доказывает бытие Бога, т.е. предмет нашей веры, разум познает порядок в мире, внутреннее сознание нами добра и зла, жизнь Христа, победу его учения. Вера – в свою очередь не идет против разума, она не делает нас своими собственными врагами и не похищает у нас удовольствий жизни, она требует лишь отречения от излишеств" (Тукалевский, 1911). Авторы статей не отвергали и достижения науки, именно они ведут к развитию в душе добродетелей, ведь "непросвещение ума и необузданность сердца всегда вместе". "Причина всех заблуждений человеческих есть невежество", из-за него совершаются все беззакония и зло в жизни. Не оставалось без внимания в журналах и положение крестьян, "хотя они рабы, но человеки", и обличение пороков "худых дворян". Впервые в публицистике был затронут вопрос о необходимости образования женщин, чтобы она в семейной жизни могла разделять интересы мужа.

Неподдельный интерес и участие Н.И. Новикова в общественной жизни, желание любыми средствами исправлять пороки современного человека привело его в общество "вольных каменщиков". Идея нравственного самосовершенствования, воспитание "в духе общечеловеческих ценностей", по мнению Н.И. Новикова, должны были стать главным средством преобразования общества. Совместно с "братьями" он организовал "Типографическую компанию", в которой, кроме книг чисто масонского, мистического характера, печатались и художественные, научные, светские издания. И в этом немалая заслуга самого Н.И. Новикова, пытавшегося привить интерес современному читателю к высоко нравственной литературе. Он "покупал иногда по несколько переводов одного и того же произведения и печатал лучший; или же приобретал рукопись безнравственной книги и сжигал ее, чтобы

другой издатель, напечатав, не распространял соблазна" (Бакунина, 1991). Впервые на русском языке были опубликованы сочинения В. Шекспира, Ж.Б. Мольера, М. Сервантеса, Г. Лессинга, П. Бомарше, философские труды Вольтера, Ш. Монтескье, Д. Дидро, Ж.Ж. Руссо, Б. Паскаля и др. Особый интерес вызывали у публики произведения русских поэтов и писателей А.П. Сумарокова, М.М. Хераскова, Д.И. Фонвизина, В.И. Майкова и др. Российское общество получило возможность узнать, оценить и применить в своей жизни достижения мировой истории и культуры.

Книга для Н.И. Новикова стала главным воспитательным средством для создания просвещенного государства, где все граждане высоконравственны, добродетельны, образованы.

4. Философские идеи Н.И. Новикова

Н.И. Новиков не создал собственной философской системы, но ему близки были идеи масонства, ведь не случайно он являлся одним из идейных руководителей московского ордена розенкрейцеров. В середине XVIII столетия в России, как и в большинстве стран Европы, господствовало два идейных течения – вольтерьянство и масонство. Большое влияние на мировоззрение масонов оказали учения теософов и алхимиков. Поиски истинного знания, утраченного когда-то первым человеком, "строение храма мудрости", совершенствование нравственности человека по "стежам христианского нравоучения" привлекли в братство "вольных каменщиков" Н.И. Новикова. "Простому человеку, как Новиков, богатому только своим здравым смыслом, истинная «тайна» масонства видна была сразу... он быстро понял значение масонства как нравственной теории и оценил влияние масонства как общественной силы" (Миллюков, 1995). "Краеугольный камень, на котором он мог бы основать душевное спокойствие" и начать борьбу с "господствовавшим в современном обществе духом", Н.И. Новиков сумел найти в масонстве.

В журналах Н.И. Новикова неоднократно обсуждался вопрос о предмете и задачах философии, печатались статьи известных мыслителей. Основными задачами философии, как "науки наук", по мнению просветителей XVIII века, являлись вопросы мироздания, проблемы нравственности и общественного благополучия. Заслугой Н.И. Новикова можно назвать попытку сформировать цельное мировоззрение для решения нравственно-этических вопросов, науки "познания самого себя", цель которой – господство над самим собой и собственными страстями, исправление поступков в духе "христианского покаяния". Только Бог способен познать все, отсюда вытекала главная задача "вольного каменщика" – не просто постигать, но и использовать полученные знания во благо себя, "братства" и Отечества.

В центре масонского учения всегда стоял человек – "цель всего мира", "владыка мира", "божество, для которого солнце сияет, звезды блистают, звери служат, растения зеленеют". Концепцию человека Н.И. Новиков раскрывал в своих статьях: по его мнению, идеальный человек – это "разумный и добродетельный господин; он делает добро всем, кому только может. Он думает, что разум ему дан, чтобы служить государству, богатство – чтобы помогать бедным, и что для того родился он человеком, чтобы быть полезным всем людям" (Зеньковский, 1999). "В природе человеческой находится много такого, что внушает в нас истинное к нему почитание и искреннюю любовь. Бессмертный дух, дарованный человеку, его разумная душа, его тело, с несравненным искусством сооруженное к царственному зданию, и его различные силы суть такие вещи, которые безмерно важны и трудны для рассмотрения посредственно рачительного. Между тем человек со всеми дарованиями, находящимися в нем, тогда только является в полном сиянии, когда взираем мы на него яко на часть бесконечной цепи действительно существующих веществ". Для достижения совершенства человеку необходимо разобраться в собственной душе, стараться быть добродетельным, и "если при сем предполагаемое нами всеобщее человеколюбие будет нам служить полярною звездой, то легко возможем пройти сквозь камни, нас окружающие, и сильное учинить нападение на одни пороки, злобу и бесчеловечие" (Новиков, 1951). При помощи совести, воли и разума человек не только решал проблему добра и зла, но и был способен "осуществить единство человека с Божеством". Самоусовершенствование являлось главным путем исправления нравов отдельных людей и всего человечества в целом. Нравственно-этическое развитие человека, формирование "пытливого ума" и "доброты нрава", искренняя любовь к Богу и желание узнать "тайну Божественного замысла" составляло основу новиковской системы образования и воспитания. "Весьма униженную на свете добродетель возвести паки на ее величественный престол, а порок, яко гнусное и человеческой природе противуречащее вещество, представить свету во всей его нагоде, таковых трудов и одно намерение уже достойно похвалы, хотя б душевные силы и не в состоянии оных поддерживать" (Новиков, 1951). Мечты Н.И. Новикова об "излечении дворян от всех пороков и недостатков", ослаблении крепостного гнета, самосовершенствовании человека во второй половине XVIII в. так и остались несбыточными.

5. Правительственные гонения на масонов

Самостоятельность московских масонов, их общественная и просветительская деятельность вызывали тревогу у Екатерины II, видевшей в деятельности Н.И. Новикова и его товарищей

"отрицательное отношение к определенным, установленным государством, отношениям церкви и общества". Признание России на Вильгельмсбадском конвенте особой "масонской провинцией", расширение деятельности ордена и его связи с иностранными политиками, попытки вовлечения в общество Павла I послужили толчком для начала преследования идеологов русского масонства.

Свое отношение к "вольным каменщикам" Екатерина II выразила еще в своих комедиях "Обманщик", "Обольщенный", "Шаман Сибирский", в них она высмеивала обряды, крайний мистицизм и нелепость масонской тайны. Она возмущалась таинственностью, преследующей "вредные цели", которые часто вызывали суеверный страх у обывателей, и даже филантропическая деятельность масонов вызывала недоверие императрицы: "Они в намерении имеют потаенно заводить благотворительные разные заведения, как-то: школы, больницы и тому подобное, и для того стараются привлечь к себе людей богатых... Дела такого роду на что производить сокровенно, когда благим узаконением открыты всевозможные у нас к таким установлениям удобства?" (Семека, 1902). Особое внимание правительство уделило издательской деятельности. По приказу Екатерины специально назначенная комиссия начала в Москве проверку "странных" книг, "наполненных колобродством, нелепыми умствованиями и новым расколом, для обмана и уловления невежд", вышедших из типографий Н.И. Новикова. Архиепископ Платон посчитал вредными лишь издания французских философов, а не масонские сочинения, которые он "не понимает и потому не может судить о них", а о самом издателе отзывался как об истинном христианине: "Как перед престолом Божиим, так и перед престолом твоим, всемилостивейшая государыня императрица, я одоляюсь по совести и сану моему донести тебе; что молю всещедрого Бога, чтобы не только в словесной пастве, Богом и тобою, всемилостивейшая государыня, мне вверенной, но и во всем мире были христиане такие, как Новиков". По мнению биографов Н.И. Новикова, он был "самостоятельным общественным деятелем, и вот этого-то Екатерина не хотела и не могла простить ему. Новиков делал широкое и важное общественное дело независимо от официального направления, без прямой связи с деятельностью тогдашнего правительства, и этого было достаточно, по условиям времени, чтобы вызвать против него гонения. Только этой общей причиной и можно объяснить осуждение Новикова: он был главою общественного движения" (Мезиер, 1906). Борьба с масонством усилилась, когда "вольные каменщики" активно проявились в общественной жизни и стали силой в глазах общества: под покровительством новиковского кружка строились школы, аптеки, больницы.

Указом от 1 августа 1792 г. Н.И. Новиков был заключен на 15 лет в Шлиссельбургскую крепость. В указе о масонах – "явных и вредных государственных преступниках" – говорилось о тайных собраниях, которые "имели храмы, престолы, жертвенники; ужасные совершались там клятвы с целованием креста и Евангелия, в повиновении Ордену злато-розового креста, тайны которого они были обязаны хранить". В вину масонам ставилось подчинение герцогу Брауншвейгскому и переписка с принцем Гессенкассельским и с прусским министром Вельнером "во время недоброхотства Пруссии к России", сношениях с великим князем Павлом Петровичем. Несмотря на запреты, в тайной типографии "брatья" издавали печатные у себя, непозволенные, развращенные и противные закону православному книги" (Лонгинов, 2000). Деятельность братства в России была запрещена. Главным пострадавшим стал Н.И. Новиков, проведенный в заточении четыре года. Свобода пришла к нему только после смерти Екатерины II.

Великая Екатерина не могла не оценить того вклада, которое внес в просвещение русского общества XVIII в. Н.И. Новиков. "Новиков был человек выдающийся, умевший собирать вокруг себя людей, воодушевлять их своими идеями и заставлять действовать. За какое бы дело он ни взялся – будь то издание журнала, устройство школы, типографское дело, – он постоянно обращался к обществу, просил его содействия и успевал собрать около себя кружок людей, безусловно ему доверявших и готовых жертвовать для задуманного им дела и временем, и трудом, и даже всем своим состоянием" (Усова, 1991). Опасение перед нешуточным влиянием этого человека, даже не думавшем об оппозиции государственной власти, возможно, и послужило той строгости наказания, которому подвергли Н.И. Новикова, в отличие от других масонов, находившихся под следствием.

6. Заключение

Вся жизнь Н.И. Новикова явилась примером не только для современников, но и для последующих поколений российских мыслителей. Неподдельная решимость искать истину во что бы то ни стало и где бы то ни было, неспособность успокоиться "на безыдейном существовании", искренность душевных порывов – эти черты привлекали людей к Н.И. Новикову. "Новиков был великой и святой личностью конца XVIII века. ...Неутомимый пропагандист цивилизации, он заводил типографии, книжные лавки в глубине России; по его поручению переводились сочинения энциклопедистов..." (Некрасов, 1994). Н.И. Новиков был одним из первых профессиональных издателей в России, его деятельность оказала большое влияние на развитие не только русской журналистики и книгоиздательства, но и общественной и философской мысли. В новиковских журналах на первый план

вышли идеи гуманизма и просветительства, любовь к родине, сатира против негативных явлений тогдашней действительности: произвола, невежества и мракобесия. Н.И. Новиков впервые опубликовал в России выдающиеся западноевропейские и отечественные литературные произведения, а также ряд оригинальных работ по различным отраслям знания. Заботился он и о распространении книжной продукции не только в столице, но и в провинции.

Нравственное совершенствование человека, религиозная терпимость и понятие об общественно-нравственном равноправии, сознание человеческого достоинства, космополитическое чувство связи с целым человечеством – именно эти идеи, по мнению А.Н. Пыпина, привлекли Н.И. Новикова к масонам. Его интересовало не столько познание природы посредством алхимических опытов, "сколько проникновение в тайны народной души посредством религиозно-нравственных размышлений и бодрой всенародной духовной работы". Ответ на основной вопрос о поиске пути к познанию истины, к постижению существа Бога, человека и природы, волновавший Н.И. Новикова-масона, сводился к трем тезисам: "1) истина есть тайна, доступная немногим, 2) познавательный процесс состоит не в логической работе ума, а в мистическом озарении свыше и 3) это озарение может быть доступно лишь нравственно совершенному человеку" (*Кизеветтер*, 1915). Именно воспитанию нравственно совершенного человека Н.И. Новиков и посвятил свое творчество. В.Г. Белинский (1955) писал: "Этот человек имел сильное влияние на движение русской литературы и, следовательно, русской образованности... Благородная натура этого человека одушевлялась высокою гражданскою страстию – разливать свет образованности в своем отечестве".

Вся деятельность Н.И. Новикова была посвящена борьбе со злом, источником которого он считал безнравственность, отсутствие прочных моральных убеждений и проистекающую отсюда, как он говорил, "развратность действий". Для этого он использовал и сатирическую журналистику, и издательство разнообразных книг, и вновь появлялась журналистика, на этот раз философская, эстетическая, историческая, критическая. Борьба со злом за нравственное самосовершенствование человека стала для Н.И. Новикова главным и единственным делом его жизни.

Литература

- Бакунина Т.А.** Знаменитые русские масоны. Вольные каменщики. М., *Интербук*, с.32, 1991.
- Белинский В.Г.** Николай Алексеевич Полевой. Полн. собр. соч. М., *Изд-во АН СССР*, т. IX, с.671, 1955.
- Герцен А.И.** О развитии революционных идей в России. Собр. соч. М., *Изд-во АН СССР*, т. VII, с.189, 1956.
- Зеньковский В.В.** История русской философии. В 2 т. М., *Феникс*, т.1, с.117, 1999.
- Кизеветтер А.** Московские розенкрейцеры XVIII столетия. *Русская мысль*, кн. 10, с.115, 1915.
- Ключевский В.О.** Воспоминание о Н.И. Новикове и его времени. В кн.: *Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., Правда*, с.388, 1990.
- Лонгинов М.Н.** Новиков и московские мартинисты. СПб., *Лань и др.*, с.359, 2000.
- Лонгинов М.Н.** Новые подробности для биографии Новикова и Шварца. Материалы для истории русского просвещения и литературы в конце XVIII в. *Русский вестник*, т.16, с.446, 1858.
- Мезиер А.В.** В поисках правды и смысла жизни (Очерк из истории русского масонства). СПб., *Изд-во О.Н. Поповой*, с.35-36, 75, 100, 110-111, 1906.
- Милюков П.Н.** Очерки по истории русской культуры. В 3 т. М., *Изд. группа "Прогресс", "Культура"*, т.3, с.351, 1995.
- Незеленов А.И.** Николай Иванович Новиков, издатель журналов 1769-1785. СПб., *Изд-во Н.Г. Мартынова*, с.288, 1875.
- Некрасов С.М.** Апостол добра. Повествование о Н.И. Новикове. М., *Русский путь*, с.5, 1994.
- Новиков Н.И.** Избранные сочинения. Вступ. ст. и коммент. Г.П. Макогоненко. М.-Л., *ГИХЛ*, с.373, 387-388, 385, 1951.
- Петровский С.А.** Очерки из истории русского масонства в XVIII веке. Тула, *Тип. Н.И. Соколова*, с.62, 1890. Сатирические журналы Н.И. Новикова. Ред., вступ. ст. и коммент. П.Н. Беркова. М.-Л., *Изд-во АН СССР*, с.5, 1951.
- Семека А.В.** Русские розенкрейцеры и сочинения императрицы Екатерины II против масонства. СПб., *Сенатская тип.*, с.48, 1902.
- Тукалевский В.Н.** Искания русских масонов (Из истории философских направлений в русском обществе XVIII века). СПб., *Сенатская тип.*, с.31, 1911.
- Усова С.Е.** Н.И. Новиков. Его жизнь и общественная деятельность: Биограф. очерк. В кн.: *Современники. Жизнь и деятельность Екатерины Романовны Дашковой и Николая Ивановича Новикова. М., Фирма "Альфа"*, с.171, 1991.